

Глава 7

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ СИСТЕМ РОДСТВА ТИПА АРАНДА

По аналогии с системой карадьери, возникшей на основе «отдаления» матери жены *Ego*, Элькин разгадал и происхождение системы аранда. Он указывает, что в системе карьера наряду с обычаем избегания тещи существуют строгие ограничения по отношению к отцу жены. По его наблюдениям, в Австралии усилению этой тенденции сопутствует то, что он определяет как стремление к разграничению понятий географического и генеалогического расстояния между *Ego* и отцом его жены [Elkin 1956: 67]. Объясняется это нежеланием индивида соблюдать табу в отношении человека, являющегося братом его матери, следовательно, находящегося с ним в очень близком родстве; единственно верный (если не единственный) способ предотвратить подобные ситуации — наложение запрета на брак с дочерью брата матери. Технически это означает запрет на брак между детьми кросскузенов, что естественным образом приводит к предпочтительной форме брака между кросскузенами второй степени (по-нашему, троюродными братьями и сестрами). Женой *Ego* могут быть *mmbdd*, *mfsrdd*, *ffrsd*, *fmbsd*, в идеале совпадающие между собой. В обрядовой жизни в связи с этим происходит переключение полномочий на брата матери матери, который становится главным лицом для *Ego* (как сына дочери своей сестры) в вопросах инициации и брака. Нарисуем механизм снятия поведенческих табу в отношении брата матери (отделение от него функции «отец жены») по аналогии с механизмом отмены обычая избегания матери жены, приведшим к возникновению систем типа карадьери. На схеме изображен симметричный разворот на 180° линий $F \leftrightarrow MB$ $MB \leftrightarrow MMBS$ в системе карьера относительно оси FF и оси FMB . В результате MB оказывается на отдельной линии MF , а $MMBS$ — на отдельной линии MMB , причем так, что MB не совпадает с WF , поскольку между линиями FF и FMB на уровне поколения *Ego* возникает пустота, или разрыв брачных связей (рис. 43).

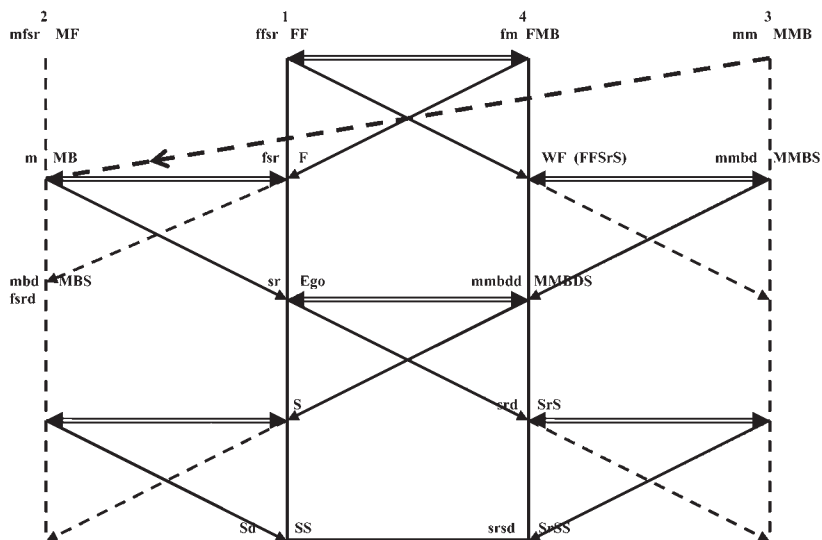

Рис. 43. «Разворачивание» системы карьера в систему аранда

Достраивание схемы родства аранда представляет собой тривиальную задачу по проведению связующих линий и расстановке денотатов, определяемых «порядком появления» (для *Ego*). В этнографической реальности это означает: 1) маркирование групп, которые раньше классифицировались в одно семейство групп вместе с группой отца отца *Ego*, специальным термином, отнесенным к ММВ; 2) маркирование групп, которые раньше классифицировались в одно семейство вместе с группой матери отца *Ego*, специальным термином, отнесенным к MF. В реальном географическом пространстве, если локальные группы для простоты расположить в шахматном порядке, брачные связи образуют сетчатую структуру (стрелки различной формы обозначают чередование поколений при заключении брачных сделок между локальными группами данного «брачного круга») (рис. 44).

Глядя на рис. 44, нетрудно понять, что в системе аранда в «мертвой зоне» по отношению к локальной группе *Ego* оказываются ближайшие к ней локальные группы. Брачные соглашения заключаются как бы через головы членов этих групп, по своей «дальности» соответствуя той форме брака, которая описывается денотативом «дочь дочери брата матери матери». Запрет браков между группами

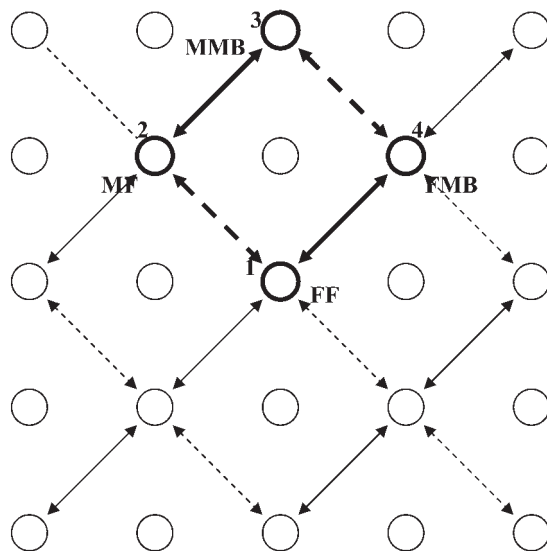

Рис. 44. Пространственная схема брачных связей между локальными группами в системе аранда

со смежными территориями в реальном пространстве приводит к запрету на браки между двумя группами в смежных поколениях. Этнографический смысл этой структуры родства мы находим в законе, запрещающем браки между мужчинами и женщинами, родившимися в локальных группах со смежными территориями (=одинаковыми тотемами) [Radcliffe-Brown 1918: 232, 239]. Разумеется, члены локальных групп, находящихся в запретной зоне по отношению к *Ego*, не остаются без брачных партнеров. Множество окружающих кланов распадаются на два подмножества взаимобрачных групп. Каким образом эти два подмножества взаимодействуют друг с другом — отдельный вопрос. Важно то, что теперь становится понятно, в чем причина расхождения между системами карадьери и аранда в точке бифуркации.

В первом случае предпочтительным оказывается брак с кросскузиной первой степени (двоюродной сестрой), во втором — с кросскузиной второй степени (троюродной сестрой). Карадьери в поисках «отдаленной» тещи фокусировали свое внимание на условиях, которым она должна соответствовать с точки зрения денотата,

отвечающего требованиям «отдаления» в сети родственных отношений, и находили ее в определенной локальной группе, не совпадающей с группой *Ego* ни физически, ни классификационно. В результате победу в борьбе с другими фракталами одерживает фрактал *mhd* ($\neq$ *fsrd*). Аранда поступают более радикально, приняв за точку отсчета не «тещу», а «тестя», сосредоточив поиски не на персоне (персонах) с подходящей степенью родства, а на локальных группах, чьи территории не соприкасаются с территорией отца *Ego*. Эта идея, взятая за основу, по мере выплескивания энтропии (первоначально неупорядоченности), в конечном счете приводит к установлению нового порядка, при котором в определенных локальных группах можно найти брачного партнера с характеристиками родства, удовлетворяющими браку между троюродными кросскузенами (запрет на брак с женщиной из смежных групп не подразумевает запрета на обычай обмена сестрами).

Так же, как и в случае с системами типа карадьери, системы типа аранда развиваются путем увеличения качественного расстояния между *Ego* и женщинами, соответствующими представлениям о предпочтительной форме брака. Рассмотрим это на примере культуры яральде.

Принцип локальности системы яральде проявляется в фиксации двух видов визуальных связей между кланами, наглядным образом интерпретирующих отсутствие брачных связей: 1) между двумя кланами со смежными территориями, но имеющими разные тотемы, и 2) между двумя кланами, имеющими общий тотем, но не соприкасающимися своими территориями (ср. закон магии соприкосновения и закон магии подобия, по Фрэзеру). Первый вид связей обозначается термином «таували» (ед.ч. «таувалар»), второй — дуальным (взаимным) термином «ландулар» (ед.ч. «ландулангк»), который обычно используется как обозначение двух братьев. При этом существовала тенденция, что два клана *таували* претендуют на принадлежащие друг другу тотемы. Как и в случае родства по смежности территорий, так и в случае родства по сходству тотемов, члены двух кланов рассматриваются как «братья» и «сестры»; между ними запрещены как взаимобрачные отношения, так и военные столкновения [Radcliffe-Brown 1918: 232].

Члены кланов *маруруи* независимо от возраста именуется «старшими братьями» (*кела*) и «старшими сестрами» (*мара*): матери отца отца и матери отца матери [Radcliffe-Brown 1918: 236]. Кроме

того, «братьями» друг другу являются индивиды, для которых один и тот же клан является *бакауруи* (кланом брата матери матери) или *мутсауруи* (кланом брата матери отца) [Radcliffe-Brown 1918: 238]. Наконец, яральде может иметь родственников в других кланах, помимо упомянутых, с той разницей, что индивидуальное родство necessarily включает всех членов этих кланов. Например, в состав клана может входить человек, который является *нангаи* (мужем сестры матери) индивида, поэтому сыновья и дочери этого человека являются для *Ego* «братьями» и «сестрами», но только они [Radcliffe-Brown 1918: 238]. Перед нами явление, которое можно обозначить как процесс расщепления отношений родства и свойства. Однако от этого система родства яральде не перестает быть прескрипционной и тем более классификационной. Прескриптивность системы яральде воссоздается окольным путем, или методом «негатива», посредством «сложения» ряда «вычитаний» определенных категорий родства. Гораздо проще указать, на женщинах каких категорий родства нельзя жениться, чем указать, на женщинах какой категории можно жениться. В последнем случае решение матримониальных задач упрощается, поскольку не требует поиска единственно верного ответа. При стрельбе по площадям труднее промахнуться, чем при стрельбе по точечной цели. Выражаясь языком математики, в системе яральде фигура брачного партнера «пробегаёт» некоторое множество значений. В этом она похожа на непрескрипционные системы. Ее отличие заключается в том, что присущие ей термины свойства не перестают сохранять признаки терминов родства. По удачному выражению Рэдклифф-Брауна, в систему яральде вместе с браком «приносятся» (bring about) некоторые отношения родства (relationships) [Radcliffe-Brown 1918: 237].

Принцип тождества сиблингов остается в силе как внешнее выражение принципа локальности, работая в качестве универсальной модели построения отношений родства как по горизонтали, так и по вертикали. Кажется, что брачные правила не то чтобы вытекают непосредственно из этого принципа, но возникают путем различных его модификаций. Абориген яральде не может вступать в брак с женщиной своего клана, кланов *таували*, *ландулангк*, *канг-виту* (матери, или отца матери), *мутсауруи* (клана матери отца), *бакауруи* (матери матери, или брата матери матери) и *марауруи* (матери отца отца и матери отца матери) [Radcliffe-Brown 1918: 238]. Он может взять женщину из любого другого клана при условии, что с ней

не прослеживается близких родственных связей вроде: дочь сестры отца или дочь сестры матери [Radcliffe-Brown 1918: 238].

Клановые братья и сестры жены становятся *ронгги* для мужчины; дети женщины, которую он в качестве «сестры» отдает за брата жены, становятся его *нангари* («детьми сестры»), но остальные дети клана, как пишет Рэдклифф-Браун, необязательно связаны с *Ego* узами родства, поэтому *Ego* может называть их *ронгги* [Radcliffe-Brown 1918: 238]. Поскольку ниже Рэдклифф-Браун подчеркивает, что индивид может брать в жены женщин именно из категории *ронгги*, он подразумевает возможность браков с женщинами первого нисходящего поколения. Это противоречит собственной информации Рэдклифф-Брауна, согласно которой к категории *ронгги* относятся лица не смежных, а перемежающихся поколений, соответственно, нулевого и второго восходящего/нисходящего поколений [Radcliffe-Brown 1918: 237]. По-видимому, речь здесь может идти о так называемых альтернативных формах брака при условии, что, например, в качестве брачного партнера выступает женщина, являющаяся не действительной, но классификационной *нангари*, т.е. той, с которой не прослеживается (*трудно проследить*) родственная связь.

При первом знакомстве с работой Рэдклифф-Брауна возникает впечатление необычайной сложности правил исчисления допустимых брачных связей в культуре яральде. Эта система действительно сложнее других австралийских систем, но это не значит, что она настолько сложна, чтобы в ней можно было бы «заблудиться» на практике. Для соблюдения всех, казалось бы, трудноуловимых оттенков родства достаточно овладеть несколькими простыми приемами «уподобления» и «расподобления».

Во-первых, в большинстве случаев у *Ego* не возникает необходимости прослеживать все генеалогические (или классификационные) ступени родства относительно того или иного *alter Ego*. Напротив, как уже было указано выше, достаточно знать, по отношению к кому близкородственные связи *не* прослеживаются или прослеживаются с трудом. При характеристике степени свойства можно ограничиться указанием на «принесенные» фигуры родства с помощью описательных (sic!) терминов: жена *майямо* — *мутсано*, жена *нангаи* — *ненго*, жена *кела/тарте*, *майяр* или *мутса* — *нгопели*, жена *порле* — *майрели* и т.д. Схему ориентиров родства, т.е. терминов и стоящих за ними (групп) индивидов, каждый яральде выучивает

с детства — от простого к сложному — в рамках естественной коммуникации с окружающими [Radcliffe-Brown 1918: 237].

Во-вторых, в распоряжении яральде есть ряд терминов, обозначающих целые локальные группы (явление, которое можно назвать ложным генерационным скопом). Клан, в котором индивид берет жену, становится его *науваруи*, следовательно, *кангвити* его детей, *мутсауруи* его внуков и *марауруи* его правнуков, причем так, что клан *науваруи Ego* становится закрытым для его потомков в трех последующих поколениях [Radcliffe-Brown 1918: 238, 239]. Если эту цепочку запретов реплицировать в диахроническом измерении (из поколения в поколение) при одновременной репликации запретов в синхроническом измерении (от индивида к индивиду, от локальной группы к локальной группе¹), выстроится особая система родства в том виде, в каком мы ее знаем по культуре яральде.

Здесь мы вплотную подходим к вопросу более точного определения типа, к которому принадлежит система родства яральде. Опираясь на признак терминологического выделения четырех линий (ММВ, MF, FF, FMB), Рэдклифф-Браун отнес систему родства яральде к типу II (аранда), для которого характерна предпочтительная форма брака с кросскузиной второй степени, дочерью дочери брата матери матери (mmbd), или дочерью сына сестры отца отца (ffsrds), или женщиной, которая классифицируется как таковая, следовательно, обозначается тем же термином. В связи с этим он задается вопросом: допускаются ли подобные браки системой родства яральде [Radcliffe-Brown 1918: 239]? На языке графов этот же вопрос звучит так: возможно ли построить связный циклический граф родства, в котором для каждого *Ego* верно, что mmbd (=ffsrds) — жена *Ego*?

Рэдклифф-Браун отмечает, что если в системе аранда дочь брата матери матери является потенциальной «матерью жены» мужчины, то в системе яральде она становится его *бакано*, т.е. членом запретного клана *бакауруи*. Одновременно, для того чтобы оправдать свое определение системы яральде как относящейся к типу аранда, он делает следующее допущение: если для mmbd будет подобран

¹ См. выше: мужчина яральде не может вступать в брак с женщиной своего клана, кланов *таували*, *ландуланг*, *кангвити* (матери или отца матери), *мутсауруи* (клана матери отца), *бакауруи* (матери матери или брата матери матери) и *марауруи* (матери отца отца и матери отца матери).

«подходящий» муж, она может стать его *карине*, матерью жены (*wm*), а ее дочь — женой *Ego*. При этом Рэдклифф-Браун добавляет, что ему не встречались случаи подобных браков, но настолько, насколько он понимает данную систему родства, в ней нет ничего противоречащего возможности таких браков [Radcliffe-Brown 1918: 239]. Далее он пишет: «Сын сестры отца отца мужчины является его *наньяри*, а жену *наньяри* называют *карине*. Последний термин вроде бы предполагает, что женщина, родившаяся от этой пары (т.е. дочь сына сестры отца отца), была бы подходящей парой в качестве его жены. Против этого свидетельствует тот факт, что она является его *мутса*, а по правилам мужчина не может взять в жены женщину, к которой применяется этот термин. Этот вопрос следует оставить открытым» [Radcliffe-Brown 1918: 240].

Примечательно, что в списке терминов родства, которым Рэдклифф-Браун предваряет свои размышления, денотат «дочь сына сестры отца отца» не ставится в соответствие термину «мутса». Хотя в то же время, кажется, можно верить тому, что об употреблении этого термина именно в этой связи он узнал из разговоров своих информантов. Чтобы разрешить это противоречие, необходимо помнить, что в момент порождения той или иной системы родства, когда происходит расщепление старых денотатов на два новых независимых денотата, их какое-то время продолжают обозначать одинаково старым термином родства, но само словоупотребление сопровождается комментариями, о каком конкретно *alter Ego* идет речь. При рождении новой системы родства разграничение парных денотатов часто осуществляется с помощью заимствования терминов чужого языка. Именно с этим должно быть связано употребление термина «кукукуру» по отношению к *бака* второго восходящего поколения (*mm* и *MMB*), термина «курук» по отношению к *бака* второго нисходящего поколения (*srdd* и *SrDS*) и термина «тамукуру» по отношению к *нгайтья* второго восходящего поколения (*mfsr* и *MF*). Скорее всего, Рэдклифф-Браун владел не всей информацией. Это делает вполне вероятным использование заимствованного термина и по отношению к *мутса* нулевого поколения (*ffsrds* и *FFSrSS*). Если этого на самом деле не было, при выборе «правильного» брачного партнера в силу вступает принцип «другой» *мутса*, т.е. такой, которая по отношению к *Ego* является *ffsrds*, но не является *mmbdd*.

Система яральде все-таки поддается решению, если идти не от терминов к системе родства, а от системы родства к терминам,

поскольку, как и во многих других случаях, сведения по терминологии и ее использованию могут быть неполными и/или неточными. Имея дело с классификационными системами родства, практически невозможно заранее предсказать все необходимые денотаты, так как выделение многих из них просто не приходит в голову европейскому наблюдателю. Отсюда возникает тот факт, что при анализе классификационных систем родства с помощью графов многие ячейки родства оказываются незаполненными.

В том, что касается системы яральде, мы знаем твердо, по крайней мере, две вещи. Во-первых, мы знаем, что в этой системе не разрешаются браки с кросскузиной первой степени, следовательно, «собирать» ее необходимо по схеме аранда. Во-вторых, по распределению терминов можно понять, что данная система состоит из двух плоскостей в результате удвоения денотатов, принадлежащих к четырём коренным линиям: FF, MF, MMB и FMB. Образно говоря, каждая линия имеет свою «тень», или «двойника». Теперь, пользуясь навыками, приобретенными при построении графов других систем родства, т.е. уже известными законами «геометрии» родства, мы можем попытаться построить такой граф, который удовлетворял бы условию нашей задачи (рис. 45)¹.

Если взглянуть на схему, в системе родства яральде референт термина «мутса» расщепляется на два независимых объекта — *mmbdd* и *ffrsd*, что подразумевает их принадлежность к двум разным локальным группам. Женщина-*мутса*, которая приходится *Ego* дочерью брата матери матери, попадает в запретную для заключения браков группу, тогда как союз с женщиной-*мутса*, являющейся дочерью сына сестры отца отца, по умолчанию становится формой предпочтительного брака. Система брачных запретов яральде равносильна предписанию жениться на дочери мужчины, который является сыном сестры отца отца (сыном мужа сестры отца отца), но не является сыном брата матери отца. Следовательно, в своем первоначальном виде система яральде — это результат трансформации системы аранда за счет требования искать «несобственную» кросс-

¹ В нашу задачу не входит полная реконструкция системы родства яральде, но только выявление основного принципа ее работы. В данном случае построение других графов, с помощью которых возможно описание этой системы (по аналогии с описанием системы унгариньин), увело бы наше изложение слишком далеко от основной темы.

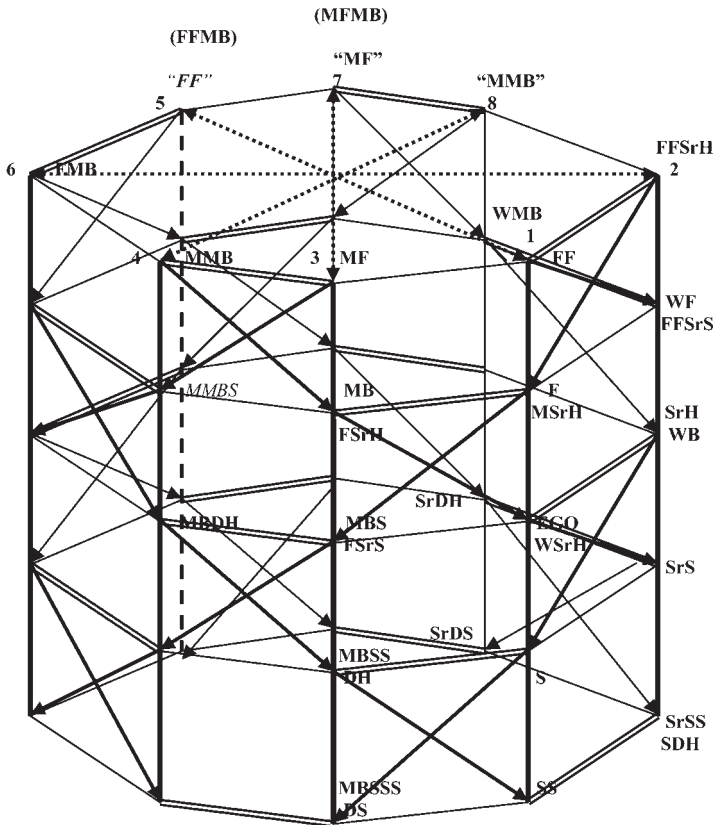

Рис. 45. Стереоскопический граф системы родства яральде

кузину второй степени, являющуюся носителем более отдаленной степени родства, чем *mmbdd*, но классифицируемую с ней в одну категорию, как и предсказывал Элькин (см. выше), говоря о том, что во многих австралийских «племенах» с системой родства типа аранда (нюл-нюл) позиция брата матери матери приводит к «отсутствию склонности» (*disinclination*) вступать в брак с дочерью его родной дочери [Elkin 1956: 69].

Таким образом, можно считать доказанным, что система родства яральде относится к типу аранда, но, в отличие от классической схемы, при системе яральде минимальной работающей структурой является союз восьми локальных групп. Этой системе соответствует

форма предпочтительного брака с *ffsrds*. Женщины с денотатами *fmbds*, *mmbdd* и *mfsrdd* попадают в запретную брачную категорию при том, что представленная схема допускает ситуации, в которых эти денотаты совпадают, а следовательно, их носители являются одним и тем же лицом. Этому делению соответствует расщепление исходной линии *FMB* (в системе аранда) на две независимые линии: *FFSrH* и *FMB*. «Замыкает» систему яральде добавленная нами линия “*FF*” (закон четного числа линий), которая по схеме отделяется от базовой линии *FF* и располагается на противоположном конце соответствующей диагонали.

Наличие, или необходимость, в системе яральде восьми взаимобрачных локальных групп объясняет, почему Рэдклифф-Браун обнаруживал сходство этой системы с системой унгариньин, хотя они относятся к двум различным типам классификационных систем родства. Действительное сходство системы яральде можно найти с системой валбири, описанной М. Меггиттом. Это тот редкий случай, когда при анализе системы родства наряду с диаграммами, составленными по методу Рэдклифф-Брауна, использовался сетчатый граф [Meggitt 1965: 84–85]. Ниже представлена его стереоскопическая модификация (рис. 46).

Именно сравнение с системой яральде помогает понять, куда из описания Меггитта исчезла линия *FMB*. На его графе она присутствует как “*FMB*”, или “*FFWB*”. В то же время линия *FFSrH*, с которой *Ego* должен брать жену, представлена на этом графе как “*FMB*”. Тот факт, что *WF* «без кавычек» оказывается на запретной линии *FMB*, а *WF* «в кавычках» — на рекомендуемой линии *FFSrH*, означает, что Меггитт поменял два столбца денотатов местами. Это так называемая вынужденная ошибка, обусловленная использованием одних и тех же терминов применительно к людям, различающимся по степени «близости — дальности» родства относительно *Ego*, но одинаковые по абсолютной величине степени родства (см. выше принцип «другой» *мутса*). Сравнение системы яральде с системой валбири может иметь и обратный эффект доказательства тезиса о том, что в системе яральде, которую Рэдклифф-Брауну, в сущности, приходилось реконструировать, предпочтительной формой брака является брак с *ffsrds*, действительной или классификационной. Для системы валбири этот факт зафиксирован эмпирически [Meggitt 1965: 85].

Наконец, при сравнении систем родства яральде и валбири более четко проступает форма зависимости между структурой и тер-

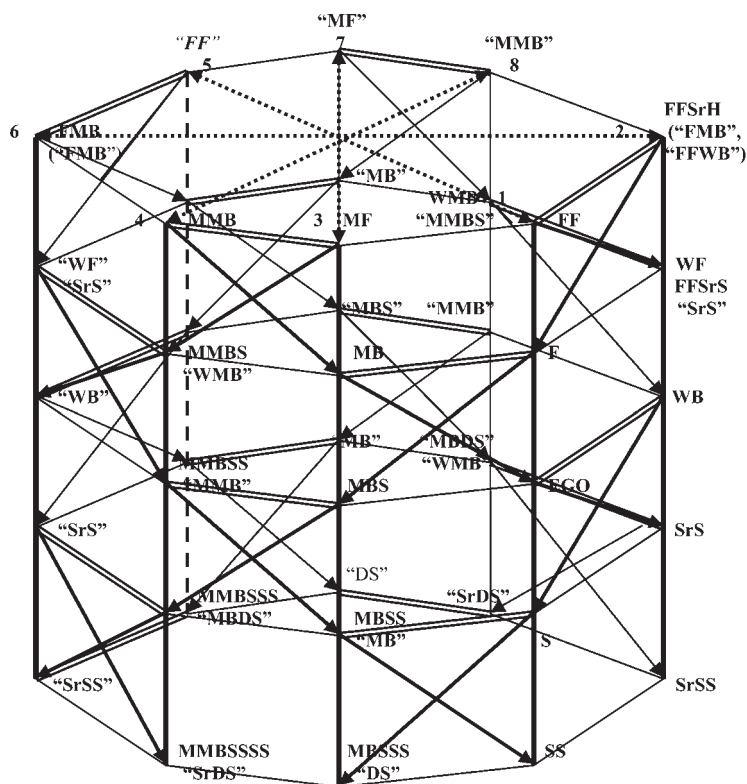

Рис. 46. Стереоскопический граф системы родства валбири

минологией родства. Каждый денотатив, отсылающий к тому или иному денотату, по сути, является описанием пути в графе от *Ego* к тому или иному субъекту родства. Следовательно, порождение терминов родства зависит от пути (счета), по которому идут носители культуры, от какого денотата отталкиваются, подыскивая денотатив для данного класса отношений родства. Слияние/разграничение терминов родства определяется распределением и взаимосвязью денотатов по вертикали и горизонтали, по принадлежности к линиям происхождения и линиям поколений. Например, для нас денотатом термина «КАВРОНА» в системе йир-йоронт является «муж сестры мужа сестры отца отца». Для самих йир-йоронт денотатом данного термина является «муж *maran*» (из контекста ситуации

ясно, о каком поколении по отношению к *Ego* идет речь). Ср.: вуй — вуйчич, стрый — стрыйчич и т.п. Здесь имеет место не порождение, а перемещение. В качестве средства перемещения выступает порядок «раскраски» (или «перекрашивания») вершин соответствующих графов родства. Таким образом, вместо «грамматики порождения» (по Д. Риду) следует ввести понятие «грамматика размещения».